

У Рейнбоу Дэш Вендар было препоганое настроение.

Впрочем, как и всегда теперь.

Вчера, кажется, они с Бобом и Дрейкусом в очередной раз после концерта перепились так, что у дракониды случился приступ белой горячки. По крайней мере, Рейнбоу смутно помнила, как генофрик выл о том, что каменеет.

Ее это позабавило настолько, что она решила подыграть и тоже стала орать, что Дрейкус каменеет. Жаль, Боб не мог этого заценить: как раз блевал в уголке.

Понятное дело, ни о каком окаменении и речи не шло, просто генофрика накрыло глюками от дешевого пойла и горсти таблеток, которые он, похоже, жрал без разбора.

Если бы не регулярное принятие детокса, Дрейкус отправился бы на тот свет годы тому назад.

Рейнбоу Дэш никогда не понимала этого мазохизма: накачиваться веществами до полной невменяемости, после чего мучительно очищать организм целыми днями. И при этом повторять этот цикл раз за разом.

Страдающая мучительным похмельем пегаска нацелилась на один из диванчиков клуба. Тот, который она облюбовала для утренних посиделок и завтрака, и куда ни один посетитель в здравом уме в утренние часы не садился.

Осознание того, что теперь ей никто не указ, пьянило не хуже виски.

Больше никаких дурацких правил! Никаких «штрафных баллов», за которые следуют побои и насилие!

Правда, неясно пока, что же дальше. На Арене для Дэш Вендар после гибели Спитфаер Хэнкок противников не осталось, и выступления превратились в простое выколачивание денег: гладиаторам платили хорошо, да и не вся заначка хозяина еще кончилась.

Выступать с группой нравилось, но это явно не было мечтой радужной пегаски. В конце концов, умело петь множество пони, и не в последнюю очередь – Рейнбоу Дэш.

И эта неопределенность приводила чемпионку Арены в состояние, когда малейший повод мог повлечь срыв.

Уже все в клубе знали: не лезь к Рейнбоу Дэш Вендар, если здоровье дорого. Ни с чем. Особенно – с предложениями «покувыркаться».

Причем касалось это не только пони, но и людей: пегаске было начхать на статусы и деньги. Конечно, это могло и, несомненно, вышло бы ей боком в будущем. Но тем, кто оказался в больнице с регенеративной повязкой на паху, от этого не легче.

Рейнбоу Дэш уцепилась взглядом за проходящую мимо пурпурно-розовую единорожку, в фиолетовой гриве которой виднелась красивая аквамариновая полоска.

Имени ее гладиатор не знала и не хотела знать.

- Эй, ты! - окликнула ее Дэш. - Тащи сюда виски и пожрать!

Единорожка, явно следовавшая по каким-то своим делам, кивнула:

- Да... мэм. Что-то конкретное?

- Нет, - чувствуя волну раздражения, сказала Дэш. - Тащи, что осталось на кухне и пузырь «ЭпплДэниелса».

Официантка кивнула и повернулась, чтобы направиться на кухню. При этом невольно продемонстрировала Рейнбоу Дэш Вендар откровенный вид, обеспеченный униформой клуба.

Радужная пегаска при виде обтягивающего кружевного белья не выдержала и сорвалась.

От души лягнув служанку, она рявкнула:

- И шевели копытами! Мои заказы выполняются бегом, поняла?!

Пурпурно-розовая поняша, едва не налетев на соседний столик, совладала с приданным ускорением и убежала прочь.

Не слушая всхлипов, Рейнбоу Дэш Вендар раздраженно плюхнулась на диванчик.

Рядом раздался до отвращения знакомый голос:

- Хей, полегче! Тут твоих рабов нет!

Дэш Вендар медленно обернулась и почувствовала, как горло перехватывает от гнева.

Прямо перед ней стоял ненавистный образ, так похожий на тот, что каждый день является в зеркалах. Радужная грива и хвост, подведенные глаза вишневого цвета с длинными ресницами

и голубая шерстка. Высокие семицветные носочки и коротенькая юбка, достающая лишь до половины кюотимарки с облаком и разноцветной молнией.

Недорейнбоу. Из тех, что разносит заказы в клубе. То есть те же шлюхи, только еще и прислуживают. Видимо, новенькая: не знает, что с Дэш Вендар связываться – себе дороже.

- Вали отсюда, – процедила сквозь зубы гладиатор, – пока цела. Повторять не буду.

- Если хочешь срывать на ком-то свое дурное настроение, я к твоим услугам, – сказала официантка, грозный тон которой не вязался с потаскушным прикидом. – А трогать тех кто слабее – не смей.

- Ну все, нарвалась, – прорычала Вендар, вставая из-за стола...

...Справиться с очередной недорейнбоу – плевая задачка. Чемпионка Арены даже немного поиграла со своим двойником прежде, чем серией мощных ударов разбить противнице нос, выбить дыхание и уронить ее на пол.

Занеся копыта над скрючившейся на полу официанткой, Дэш Вендар как раз думала, насколько сильно ее покалечить. Или вообще прикончить, хотя тогда неизбежен неприятный разговор с управляющим, а то и с мистером М.

Но какое же искушение!

Вдруг рядом раздался голос, вызывающий почти такую же ненависть, как и лежащее под ногами радужное недоразумение:

- Так-так-так! Что это у нас здесь? Никак наша «великая» Вендар задирает тех, кто слабее ее, чтобы доказать самой себе собственную значимость. Неужто Скуталу было мало? Ой, подожди. Я и забыла. Она сбежала от тебя!

Раздавшийся после этого издевательский смех застлал взор Рейнбоу Дэш Вендар красным туманом ярости.

Забыв о судорожно хватающем на полу воздух двойнике, радужная пони с ревом обернулась и бросилась на новую противницу, которой оказалась розовая земнопони с насмешливым взглядом голубых глаз и двуцветной гривой...

* * *

...Рейнбоу Дэш сидела в подсобном помещении для обслуживающего персонала и размазывала по мордочке юшку из разбитого носа.

Невольно всхлипывая, она пыталась одновременно унять кровь, вытереть слезы и поправить сбившуюся сбруюку униформы.

Закономерно у нее толком не получалось ничего из перечисленного.

За этим занятием ее застала Сансет Шиммер. Огненная единорожка уселась рядом с подружкой и перехватила кинетическим полем влажное полотенце, уже все измазанное в крови.

Рейнбоу безропотно приняла помощь, сосредоточившись на сбруюке. Оказывается, один замочек расстегнулся.

- Ну и чего ты учудила? - спросила тем временем Сансет Шиммер.

Рейнбоу вздохнула и, глядя в аквамаринового цвета глаза подружки, вкратце поведала о случившемся.

Она уже прижала уши в ожидании упрека, но единорожка только сокрушенно покачала головой:

- Вендар. Прекрасно. Еще на Арену выйди, тоже отличный будет способ провести время.

Рейнбоу надулась:

- Если бы нас не растащили, я бы ее...

- Нет, - перебила Сансет Шиммер. - Она бы тебя. И ты сейчас была бы не здесь, а в лучшем случае в лазарете. В травмах, несовместимыми с работой, а значит, с жизнью, - увидев, что Дэш снова пытается возразить, она спешно добавила. - Ты так решила бросить меня?

Рейнбоу осеклась и только снова зло утерлась копытом.

- Горе ты мое луковое... - сказала Сансет, сменив полотенце в кинетическом поле. - Давай, помогу, а то нам надо работать. Вон, тушь потекла...

Рейнбоу Дэш не ответила, в то время как дверь в подсобку снова открылась, впуская в комнату Старлайт Глиссер - ту самую официантку, которой не повезло стать первой мишенью

скверного настроения Рейнбоу Дэш Вендар на сегодня.

Пурпурно-розовая пони ткнулась мордочкой в щеку Рейнбоу и тихо сказала:

- Спасибо.

- Пожалуйста, - снова хлопнув разбитым носом, ответила пегаска.

Старлайт направилась было к выходу, не желая, видимо, мозолить глаза подругам, но вдруг остановилась на полпути и сказала, оглянувшись:

- Там Дэш Вендар... собирается драться на Арене с Даймонд Тиарой Ингред. Если вдруг вам интересно.

С этими словами пурпурно-розовая пони покинула подсобку, а Рейнбоу и Сансет тревожно переглянулись.

Они уже знали, что Рейнбоу Дэш Вендар - чемпионка клуба в высшей лиге. И когда дерется, не щадит ни противников, ни себя.

Да что там, получившая прозвище Семнадцатая Рейнбоу буквально только что познала на себе, каково это, столкнуться с профессиональным бойцом.

Ведь если отбросить неизменную браваду всех радужных пони, та не смогла не то что задеть покрытую шрамами пегаску, но даже сообразить, с какой стороны пришелся удар.

Были в клубе бойцы сильнее, чем Рейнбоу Дэш Вендар. Были быстрее. Даже более умелые, хотя хозяин будущей чемпионки тренировал ее так, будто готовился сделать из пони бойца командос.

Лишь беспощаднее и злее бойцов в «Пони-Плее» не было.

Поговаривали, что не было таковых среди пони во всем Гигаполисе, даже в профессиональных школах вроде МакАлистер...

* * *

...Бой на Арене клуба – это не всегда централизованное мероприятие.

Так называемые «товарищеские бои» проходили хотя и не столь часто, но были привычным явлением. Бывало, хозяева выставляли своих пони на поединок по тем или иным причинам, да и сами гладиаторы зачастую выходили «размяться» или решить какой-то спор.

Для этого существовало несколько статусов боев: от самого мягкого, «зеленого», когда драка только имитировалась, до самого редкого «красного», когда встреча на Арене обязательно должна была закончиться смертью одного из участников.

Но чаще всего бои проводились в «желтом» режиме. То есть, продолжались в полном контакте до тех пор, пока кто-то из противников не терял способность сопротивляться. Или не сдавался.

Плюс зачастую вносились ограничения на оружие, броню или время раундов, а также на боевой рейтинг участников.

Действительно, что за интерес наблюдать, как профессиональный гладиатор парой ударов покалечит какую-нибудь поняшку «из Эквестрии», просто психологически неспособную даже дать сдачи?

Но дуэль между двумя гладиаторами из высшей лиги клуба – это какое-никакое, но событие. Особенно с учетом того, что обе в свое время были чемпионками юниоров, причем одна отобрала этот титул у другой.

Поэтому вокруг Арены, что занимала всю середину главного зала клуба аккурат перед сценой, собрались почти все, кто присутствовал в это утро в клубе.

Рейнбоу Дэш и Сансет Шиммер тоже вышли из своей каморки. Не столько посмотреть сам бой, просто официанткам положено было быть в зале большую часть времени, а свой перерыв на ближайшие два часа поняши израсходовали.

А так как все клиенты собрались возле Арены, то и официанткам нечего было делать где-то еще.

Сансет Шиммер, отнеся парочке из молодого парня и Эпплджек большой поднос с попкорном и пивом, обратила внимание, что Дэш внимательно наблюдает за боем. С Арены доносились звуки ударов и треск легких доспехов из пластика, которые пони зачастую надевали на бой без оружия.

А еще ревели музыка из динамиков. Мелодия, прошедшая сквозь века фэндома и которая всегда сопровождала появление на Арене одной из Рейнбоу Дэш.

Огненная единорожка подошла, не обратив внимания на чей-то шлепок по крупу. Только

рефлекторно махнула хвостом, будто отгоняя муху.

К счастью, на этот случай инструкция не предписывала быть любезной.

Подойдя к подруге, Сансет спросила:

- Ты что там увидела такого интересного?

- Хочу увидеть, - ответила Дэш, - как этой зазнайке как следует надерут круп.

Единорожка тоже обратила взор на Арену, где, похоже, и вправду дело шло к конкретному «надиранию крупа». Вот только не радужной задире.

Рейнбоу Дэш Вендар, стоя на задних ногах напротив Даймонд Тиары поманила ту копытом. Злобная улыбка радужной пегаски не предвещала ничего хорошего.

Судя по всему, розовой земнопони уже порядком досталось: она тяжело дышала, на броне в нескольких местах виднелись сколы и трещины.

Делалось дурно при мысли, что было бы, попади удары копыт по незащищенному телу.

То, что и Вендар пропустила пару ударов, свидетельствовало только валяющееся на песке голубое перо и клочок радужных волос.

- Давай, - сказала тем временем пегаска, - я тебя уделаю и без крыльев. Против такого ничтожества как ты, они мне не нужны.

Даймонд Тиара прыгнула вперед после этих слов, сойдясь с радужной пони в жестком клинче.

Удары, которыми обменялись пони, вероятно, свалили бы с ног и человека. И, пожалуй, были бы замечены мегадесантником без брони.

Казалось бы, земнопони, благодаря своей идущей от природы силе, на земле имеет все преимущества в грубом противостоянии. Но нет.

Рейнбоу Дэш Вендар, хотя и пошатнулась от нескольких чувствительных выпадов, не осталась в долгу.

Серия ударов сначала разорвала дистанцию, а затем радужная пегаска подпрыгнула и, крутанувшись в воздухе, так вlepила заднее копыто в мордочку Даймонд Тиары, что та отлетела чуть ли не к бортику.

Шлем слетел с ее головы. Пони, приподнявшись, мотала головой: очевидно, сильный удар оглушил ее.

А Рейнбоу Дэш Вендар легкой и будто бы даже игривой походкой пошла вперед, говоря с неизменной улыбкой:

- Дважды попасться на один прием! Ну это надо же!

Даймонд Тиара не ответила, а наблюдающая за боем Дэш Семнадцатая отметила, что Вендар не могла бы провести свой удар, не задействовав крылья: просто не успела бы выполнить все движения в простом прыжке.

Сжультничала?

Тиара попыталась было отползти от наступающего противника, но та это заметила и расхохоталась. Громко, издевательски:

- О нет, я не собираюсь тебя убивать! Ты будешь жить дальше и знать свое место. И оно вот тут, на земле, под моими копытами.

Даймонд Тиара подняла вверх переднюю ногу в знак того, что сдается. Сразу после этого прозвучала громкая сирена, обозначающая конец боя.

Но Рейнбоу Дэш Вендар будто не услышала.

Она взвилась на дыбы и нанесла по задней ноге лежащей пони сокрушительный удар.

Раздался хруст пластика и, кажется, кости, от чего у большинства присутствующих холодок пробежал по спинам. Судя по всему, копыта Дэш раздробили один из суставов.

Розовая земнопони закричала в голос, а ее противница только рассмеялась еще громче:

- О, эта музыка для моих ушей! - она повторила свое движение, и снова хруст разнесся по всему залу, особенно громкий из-за смолкшей музыки. - Я могу продолжать вечно, аха-ха-ха!

Даймонд Тиара больше не кричала: она обессилено растянулась на песке, очевидно, потеряв сознание.

Дэш Вендар напоследок пнула поверженную противницу, после чего взлетела с Арены и приземлилась за каким-то дальним столиком, будто бы утратив интерес к происходящему. Даже броню не стала снимать.

Ее, похоже, совсем не заботила надпись на голографическом табло, извещающая о начислении штрафного рейтинга...

А Рейнбоу Дэш Семнадцатая, чьи крылья распахнулись от эмоций, все еще смотрела, как обмякшую земнопони кладут на носилки и уносят с арены. Пегаска чувствовала, что дрожит от страха и переживаний за единственную пони, что нашла в себе смелость заступиться за малознакомую официантку.

Вдруг крыльев коснулись чьи-то руки.

Когда крылья пегасов напряжены от сильных эмоций – их чувствительность возрастает. Кроме того, их основания – место вообще особенное.

И трогать там – жест даже более интимный, чем шлепнуть по крупу.

Рейнбоу Дэш вывернулась, содрогаясь от отвращения, и увидела рыхлого парня лет восемнадцати, который как раз опустил руки, которыми погладил крылья пегаски.

- Хэй! – воскликнула пони. – Не трогай меня!

Но парень не смутился:

- Расслабься, поняша, я же вижу, что ты сама хочешь.

- Ничего я не хочу!

На лоснящемся лице появилась усмешка, а глаза окинули Рейнбоу с ног до головы взглядом, полным вожделения:

- Ну а твой крылатый стояк иначе думает... Будто я не знаю, что у вас, кобылок, на уме всегда...

- Что за ляганный стереотип?! – взорвалась Дэш. – Крылья от любых сильных эмоций раскрываются!

Но клиент будто не слушал. Он спросил:

- Тебя возбуждает насилие? Ты любишь подчиняться или наоборот, делать больно?..

Рейнбоу не выдержала. Взмахнув крыльями, она перемахнула через Арену. На браслете пикинуло сообщение, и пегаска знала, что это штраф.

Не то чтобы это сильно волновало в такой момент и в свете наличия денег, но получать штраф всегда обидно.

Тем более, несправедливо. Особенно ей, Рейнбоу Дэш Потрясной.

Но это было невыносимо: сейчас, когда так жестоко пострадала та, кто заступилась за радужную пегаску, грязные домогательства человека были еще отвратительнее.

Если спросить специалистов БРТО, то можно было бы узнать о том, что так называемый «стояк крыльев» был прописан в рефлексы пегасов в связи с одним из стереотипов фэндома. Равно как и чувствительность самих крыльев.

Но сами пони воспринимали это как естественную реакцию организма на сильные эмоции, в том числе и сексуальное возбуждение.

Пегаска изо всех сил гнала мысль о том, что когда-нибудь кто-то из VIP-клиентов захочет ее тело, и тогда ничего нельзя будет поделать.

И даже то, что это может быть не тот человек, что жестоко обошелся с Сансет, ничего, в сущности, не меняло.

От одной этой мысли слезы наворачивались на глаза, но Рейнбоу, стиснув зубы, в очередной раз сказала себе, что будет сильной.

Столько, сколько потребуется... или сколько будет в ее силах.

* * *

Лазарет «Пони-Плея» был оборудован если и не по последнему слову техники, то все же мог предоставить нуждающимся, по меньшей мере, чистую постель и даже медицинскую помощь в лице, естественно, сестры Рэдхарт и доктора Хорса. Не говоря уже о стареньком роботавтодоке.

Уровень же медицинской помощи зависел от обстоятельств.

Так, должники мистера М обслуживались в достаточной степени, чтобы продолжать работу как можно скорее, но это была палка о двух концах: стоимость препаратов и лечения прибавлялась

к их кредиту.

Объем помощи же «свободным» пони был прямо пропорционален их достатку. Или же предоставлялся все так же в кредит.

В самом худшем случае понише оказывали бесплатную первую помощь и оставляли отлежаться.

Доктор Хорс, правда, со всей поничьей добротой пытался помогать тем, кто нуждался в помощи и не мог заплатить за нее. Как и сестра Рэдхарт. И начальство клуба, как правило, закрывало глаза на то, что многие медикаменты списывались до истечения срока давности, а понице «свободные» пони валялись в лазарете не положенные два дня, а до относительного выздоровления.

Правда, здесь медикам было важно не перегнуть палку: так, если расходы клуба на медицину сильно возрастали без соответствующей отдачи, мистер Харлон мог и заявиться с проверкой. И тогда последствия для медперсонала могли быть плачевными.

В клубе поговаривали, что прошлая Рэдхарт отправилась отрабатывать весь причиненный ущерб в какое-то очень нехорошее место.

Так или иначе, конкретно ту медсестру больше никто в клубе не видел.

...Вечером того же дня, когда Даймонд Тиара Ингред в очередной раз стала клиентом лазарета, туда пришли две пони.

Сансет Шиммер Вторая и Рейнбоу Дэш Семнадцатая, та, что появилась в клубе позже всех из радужных пегасок.

Но их привели сюда не проблемы со здоровьем.

Даймонд Тиара Ингред, которая ни разу не ждала посетителей, лежала на постели. Ее задние ноги были слегка зафиксированы шинами, и это была вся помощь, которую розовая пони пожелала купить после того, как Рейнбоу Дэш Вендар сломала ей скакательные суставы.

Страховка уже исчерпала все возможные лимиты: гладиатор, неспособный вынести с Арены ни побед, ни собственную тушку в целости, очень скоро оказывался вне всех положенных благ и переходил на более спокойную работу.

А так как Даймонд Тиара Ингред с маниакальным упорством нарывалась на драки с Рейнбоу Дэш Вендар, то побед в ее боевом зачете практически не осталось.

Впрочем, не то чтобы у бывшей чемпионки не было денег хотя бы на обезболивающие, но тратить их на радость радужной суке не хотелось.

По крайней мере, пока: вылечиться до намеченного мероприятия естественным образом не оставалось времени. Так что она планировала позднее купить немного «волшебного» геля или же заживляющего стимулятора.

Во втором случае, правда, был риск неправильного сращивания костей, но зато стимулятор стоил дешевле геля на порядок.

Но пока пони в знак молчаливого протеста страдала от боли в сломанных ногах, но продолжала терпеть.

Благо, уж этот навык она освоила с детства, едва оказалась в этом поганом мире еще жеребенком.

Кроме того, имела корыстную цель: в лазарете кормили бесплатно, пусть и всякой синтетической дрянью.

Подошедшая медсестра Рэдхарт откинула ширму, которая отделяла каждую койку лазарета от остального мира, и заставила Даймонд Тиару удивиться дважды.

Во-первых, сестра сменила шины на ногах, но, судя по всему, новые повязки были чем-то пропитаны: боль быстро унялась, сменившись чувствами прохлады и щекотки.

- Я ничего такого не заказывала, - на всякий случай сказала Тиара.

- Я знаю, - отозвалась белая пони, не прекращая свою работу. - Твои друзья похлопотали и принесли для тебя чудо-геля.

Тут Даймонд Тиара удивилась вторично.

Хотя бы по той причине, что друзей у нее не было. Физически.

И уж точно среди них не было богачей, чтобы разбрасываться таким сокровищем, как регенеративный гель.

- Они пришли тебя навестить, - сказала тем временем сестра Рэдхарт, - но я пока их не пустила: сначала закончу с твоими ногами... Опять с Вендар связалась. И когда же ты поумнеешь, а?

- Я в твою работу не лезу, и ты в мою не лезь, - буркнула розовая пони. - Знаю, что делаю.

Белая пони вздохнула:

- Открутит Вендар когда-нибудь твою глупую голову, будешь знать...

Даймонд Тиара перебила:

- Ничего я уже не буду знать.

Больше медсестра не пыталась начать разговор, и розовая земнопони была ей за это благодарна.

Когда же она ушла, то в поле зрения гладиатора появились еще две пони: Рейнбоу Дэш и Сансет Шиммер. По случаю окончившейся смены - с отмытыми от макияжа мордами и в нормальной одежде, без потаскушного прикида, который тут гордо именовали униформой.

- Привет, - поздоровалась Рейнбоу Дэш, - мы пришли сказать тебе спасибо.

- И немножко тебя подлатать, - добавила Сансет Шиммер, улыбнувшись. - Ведь это из-за нас Вендар так...

Тиара злобно зыркнула на огненную поняшу, но радужная собеседница, присмотревшись к раненой при нормальном освещении, вдруг спросила:

- Это она тебя?

Даймонд Тиара даже не сразу поняла, что Рейнбоу имеет в виду. А потом поняла и, ошутимо вздрогнув, рефлекторно прикрыла копытом уродливый шрам, что тянулся от виска к шее.

- Нет, не она, - сжав зубы, сказала розовая пони.

- Мне так жаль... - начала была Сансет.

- Сказала же, это не Дэш Вендар! - повысила голос Тиара. - Я гребаный гладиатор, вас что, удивляют шрамы на моей морде?

Розовая пони замолчала, потому что почувствовала: еще мгновение, и ее голос дрогнет.

Потому что шрам на миловидной понячьей мордашке и вправду появился по вине Дэш Вендар.

Но нанесен был отнюдь не ее копытом...

...Даймонд Тиара Ингред открывает дверь своей квартирки.

Конечно, не бог весть что: однокомнатная конура в Сером городе, а именно, в Гексагоне. Благо, тут никто не смотрит косо на пони и прочих отличающихся от человека синтетов.

Но лучше отдавать за аренду от трети до трех четвертей заработка каждый месяц (зависело от успехов на Арене), чем тесниться в общежитии «Пони-Плея».

Там Даймонд Тиара всегда чувствовала себя так, будто за ней наблюдают. Везде: в комнате, в коридорах, залах, душевой и даже в туалете.

Пони всегда очень надеялась, что это ее выработанная за годы жизни в мире людей паранойя.

Зайдя в комнату, она вдруг замечает человека, что сидит спиной к входу.

- Хей, - говорит она, - чего тебе тут надо?

Розовая пони проглатывает следующие слова, когда человек встает и оборачивается, встречаясь с Даймонд холодным взглядом серо-стальных глаз.

Алекс Вендар - слывущий полным психом садист, которого хотя бы раз побывавшие в его объятиях пони клуба боятся до истерик и дрожи в коленках.

А еще - хозяин этой радужной выскочки, что отобрала у Даймонд Тиары чемпионский титул в лиге юниоров.

- Даймонд, - спокойно произносит Алекс, приближаясь, - ты очень нехорошо поступила, натравив на мою Дэши каких-то гопников. Если у тебя к ней претензии - выражай их на Арене. Или мне, если это не касается боев.

Пони вскидывается:

- А не пошел бы ты! Я не твоя собственность, и ты мне не указ! И если твоя соплячка еще раз перейдет мне дорогу - ей не жить, ясно?!

Алекс остается спокойным:

- Похоже, у нас возникло... недопонимание.

Даймонд Тиара не успевает ответить. Потому что Алекс Вендар покрывает разделяющее его с пони расстояние одним звериным прыжком. От удара ноги захлопывается дверь, а в следующее мгновение розовая земнопони чувствует, как ее сносит поезд. Вернее, это кулак Алекса Вендара, но ассоциации именно такие.

И мир погружается во тьму...

...Даймонд Тиара открывает глаза. Она все еще в своей комнате, только почему-то лежит на столе. Вернее, не совсем лежит: круп что-то держит поднятым за хвост. А еще она раздета догола, связана и зафиксирована так, что не может двинуться, а во рту – блокирующая жесткая узда.

Пони мычит и пытается выбраться, но куда там: явно работал профи.

В поле зрения появляется Алекс.

- Даймонд Тиара Ингред, – говорит он, немного тяжело дыша, – ты была очень, очень плохой пони. Поэтому будешь наказана.

Земнопони с ужасом таращится на то, как на стол рядом с ней ложатся хлыст для верховой езды, тубик с лубрикантом и несколько игрушек для взрослых, одна из которых выглядит просто чудовищно большой.

- Что-нибудь скажешь перед тем, как мы начнем? – издевательски усмехаясь, спрашивает Вендар.

Даймонд прижимает уши и гневно смотрит: все, что она может сделать.

- Хорошо, – кивает человек, начиная раздеваться, – деньги я уже перевел.

Взгляд пони становится вопросительным.

Алекс поясняет:

- Чтобы у тебя не возникло желания после наказания пожаловаться на меня кому-либо... я перевел тебе несколько сотен с пометкой «за интимные услуги». Так, любой твой протест постфактум не будет рассмотрен никем, включая мистера М: все честно, услуга оказана, деньги получены. И ты знала, на что шла, соглашаясь на подобное со мной. Для всех это будет выглядеть так, что тебе просто показалось мало суммы, о которой мы якобы договаривались и которую я тебе действительно заплатил.

Тогда Даймонд Тиара Ингред глухо вопит сквозь кляп от бессильной ярости: она очень хорошо знает порядки «Пони-Плея», Алекса Вендара и имеет богатое воображение, как и почти все пони.

И когда в воздухе раздаётся свист хлыста, за мгновение до первой из многих и многих волн боли этой ночи, Даймонд успевает пожалеть, что решила свести счеты с Рейнбоу Дэш Вендар, подкупив для этого шайку фурри.

И ладно бы еще затея удалась. Так ведь еще эта радужная выскочка на пару со своей подружкой Твайлайт Спаркл МакАлистер так отделали мохнатых гопников, что те теперь будут неделю зализывать раны, не меньше...

...Когда изверг останавливается, для Даймонд Тиары Ингред весь мир уже «плывет». Она и не подозревала, что с телом пони можно вытворять такие вещи и не угрожать ей при этом.

Хотя если бы Тиару спросили прямо сейчас, она бы, пожалуй, предпочла бы более легкую смерть. На Арене, например.

Алекс уже вполне удовлетворил свою похоть, причем не один раз, но не спешит развязывать розовую земнопони, на которой уже живого места нет от хлыста.

- Теперь, - говорит человек, беря Даймонд за растрепавшуюся гриву и отстегивая кляп, - осталось последнее.

Пони успевает построить предположение, что у Алекса на уме, но неожиданно понимает, что ошиблась.

В свободной руке хозяина Дэш Вендар - тяжелый блестящий нож.

- Какого... - хрипит пони.

Ее посещает паническая мысль, что гребанный садист решил просто добить свою жертву.

Но нет.

- Метка на память, - поясняет Алекс. - Чтобы ты впредь вела себя хорошо. И не волнуйся. Я сразу прижгу рану, заражения не будет.

Даймонд Тиара внутренне вся сжимается от ужаса, но находит в себе силы спросить:

- А кляп зачем вытащил?

Плотоядная улыбка человека становится шире:

- О, я просто хочу послушать твой крик. Кстати, будет лучше, если ты закроешь глаза... Не подумай ничего такого, просто ты можешь дернуться и потерять глаз. А у меня нет желания калечить тебя.

- Да ты сама любезность... - если бы Даймонд Тиаре не было так страшно и больно, она бы, возможно, даже посмеялась. - Мать твою.

- Моей Дэши, - отвечает на это Алекс, - понадобятся достойные противники на Арене. Ты - одна из них. Так что не дергайся.

Правой щеки касается холодный и невероятно острый клинок.

Даймонд Тиара, буквально пару секунд назад мысленно пообещавшая сама себе, что не закричит на забаву человеку, нарушает свое слово...

Она не знает, но в схожей ситуации в свое время не выдержит и сама Рейнбоу Дэш Вендар. Этот факт, возможно и утешил бы розовую земнопони. А может, и не очень...

Пони-гладиатор тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

Поймав себя на том, что все еще держится за шрам, резко убрала копыто и сказала:

- В общем, спасибо за гель. Не стоило, право.

- Тебе нужна была помощь, - сказала Сансет Шиммер, - а в мире людей и без того полно боли и несправедливости. Ты заступилась за Рейнбоу...

- Да! - влезла радужная пегаска. - И мы решили тебе тоже помочь.

- Говорю же, зря, - ответила Тиара. - Я не имела цели вам помогать, если что.

- И чего же ради, в таком случае, ты сцепилась с Дэш Вендар? - поинтересовалась Сансет Шиммер.

Даймонд Тиара, старательно изображая безразличие, бросила:

- Не упустила возможности вставить шпильку этой суке. У нас свои счета, и вас они не касаются.

- Все равно спасибо, - упрямо тряхнула головой Рейнбоу Дэш.

- Пожалуйста, - закатала глаза Даймонд Тиара, понимая, что иначе две поняши от нее не отвяжутся. - Считайте, что мы квиты.

- Я думаю, - сказала Сансет Шиммер, - что тоже должна тебя поблагодарить. И не только за спасенную подругу, но еще за подсказку.

- Чего?

Ответила Рейнбоу Дэш:

- Дело в том, что мы случайно... скажем так, разжились некой суммой денег. И теперь знаем, куда потратить большую часть: на помощь тем пони, кого мир людей несправедливо обидел.

Даймонд Тиара не поверила своим ушам.

Жизнь столько раз макала ее мордой в принцип, что эгоизм - основа счастья, что розовая земнопони даже перестала мыслить в ином ключе.

А эти две собрались просто... раздать случайно свалившееся на них сокровище? Да еще рассказывают это первой попавшейся пони.

<http://bllate.org/book/13634/1210394>